

Психологическое благополучие в юношеском возрасте у лиц с разным опытом переживаний детства

Н. О. Леоненко¹, Ю. А. Лобанова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторах:

Наталья Олеговна Леоненко

e-mail: sfleo@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 3110-2635

Scopus AuthorID: 37087450600

ORCID: 0000-0002-0517-9711

Юлия Андреевна Лобанова

e-mail: iul.lobanowa2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6830-5543

© Авторы (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования психологического благополучия в юношеском возрасте у лиц с негативным и позитивным опытом переживаний детства. Выборку составили студенты вузов г. Санкт-Петербурга (50 человек, из которых 34 имеют негативный и 16 – позитивный опыт переживаний детства). Авторы операционализируют психологическое благополучие через характеристики структурной модели К. Рифф и смысложизненных ориентаций личности. Опыт переживаний детства исследовался посредством стандартизированного теста и проективной методики, что позволило оценить его количественные и качественные характеристики. Анализ различий в содержании психологического благополучия респондентов с разным детским опытом осуществлялся с использованием U-критерия Манна – Уитни, поиск взаимосвязи между характеристиками

благополучия и опыта – с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В результате исследования было установлено, что респонденты с негативным опытом имеют достоверно более низкий уровень психологического благополучия, осмысленности жизни, удовлетворенности самореализацией, вовлеченности в настоящее. Вместе с тем у респондентов этой группы зафиксированы более низкая самооценка, выраженные показатели неполноценности, неверия в собственные силы. Авторы интерпретируют выявленную специфику как следствие эмоциональной депривации и условия ценности в отношении детей со стороны родителей, недостатка опыта совместных действий и отношений, которые ребёнок мог бы интериоризировать. Логично предположить, что отсутствие позитивного опыта отношений с родителями и принятия ими в детстве значительно снижает степень удовлетворённости прошлым и адекватное восприятие личности себя в настоящем. Опираясь на положения экзистенциально-гуманистического подхода, авторы обосновывают в качестве условия преодоления деструктивных влияний детского опыта личностью осознанные усилия, направляемые ею на осмысление себя и жизни, конструктивное переосмысление детского опыта для создания внутренне согласованной и ресурсной картины своего прошлого.

Ключевые слова: психологическое благополучие, юношеский возраст, опыт переживаний детства, смысл, смысложизненные ориентации, временная перспектива, личностный рост.

Psychological well-being in adolescence among individuals with different childhood experiences

N. O. Leonenko¹, Y. A. Lobanova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors:

Nataliya O. Leonenko

e-mail: sfleo@mail.ru

SPIN: 3110-2635

Scopus AuthorID: 37087450600

ORCID: 0000-0002-0517-9711

Yulia A. Lobanova

e-mail: iul.lobanowa2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6830-5543

Copyright:

© The Authors (2021).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of psychological well-being in adolescence among individuals with negative and positive experiences of childhood. The sample consisted of Saint Petersburg university students (50 individuals, of whom 34 had negative and 16 had positive experiences of childhood). Psychological well-being is operationalised through the characteristics of C. Riff's structural model and personal value-in-life orientations. Experiences of childhood were investigated through a standardised test and a projective methodology, which made it possible to assess its quantitative and qualitative characteristics. Differences in the content of psychological well-being between respondents with different childhood experiences were analysed using the Mann-Whitney U-test, and the search for a relationship between the characteristics of well-being and experience was carried out using the Spearman rank correlation coefficient. The study found that respondents with negative experiences had significantly lower levels of psychological well-being, life

meaningfulness, satisfaction with self-actualisation and engagement in the present. At the same time, respondents in this group recorded lower self-esteem, pronounced indicators of inferiority and lack of confidence in their own abilities. This result is interpreted as a consequence of emotional deprivation, parents not valuing their children unconditionally and a lack of joint activities or relationships that the child could internalise. It is logical to assume that the lack of positive experiences of parental relations and acceptance in childhood significantly reduces one's satisfaction with the past and adequate perception of him- or herself in the present. Relying on the existential-humanistic approach, the authors conclude that to overcome the destructive influences of childhood experiences, individuals require conscious efforts to reflect on themselves and their life and to constructively rethink childhood experiences in order to create an internally coherent and resourceful picture of their past.

Keywords: psychological well-being, adolescence, childhood experiences, meaning, value-in-life orientations, time perspective, personal growth.

Введение

Глобальность и системный характер экстремальных влияний в нестабильных условиях современной жизни предъявляет высокие требования к ресурсам личности. И предиктором, и результатом совладания с вызовами сложности является психологическое благополучие, потенциал которого закладываются на ранних этапах онтогенеза и составляет фундамент психического здоровья личности на следующих этапах жизненного пути. Этот тезис получи своё обоснование в классических концепциях психологии развития (З. Фрейд, Р. Шпиц, Л. С. Выготский, А. Адлер, Э. Эриксон, К. Хорни, Дж. Боулби и др.) и в современных исследованиях роли детского опыта в развитии личности (Н. Д. Белопольская, М. О. Проселкова, И. А. Марголина, Г. В. Козловская, М. В. Галимзянова, J. P. Shonkoff, A. S. Garner и др.).

Эпидемиологический скрининг популяции детей раннего возраста в России показал наличие у них различных форм психопатологии и пограничных расстройств в 15-17 % случаев, что сравнимо с аналогичной статистикой по взрослой популяции (Козловская 1995). Значительная доля в ряду психических нарушений принадлежит синдромам, обусловленным негативным детским опытом – эмоциональной депривацией (Проселкова 1996), физическим насилием (Марголина, Козловская, Проселкова 2003), сексуальным насилием (Платонова, Козловская, Белопольская 2013), нарушениями психобиологической системы «мать – дитя» (Кремнева 2007) и др. Всё это свидетельствует о серьёзном вкладе пережитого опыта ребёнка в его психическое здоровье в детстве и на последующих этапах жизненного пути. Однако, как показал анализ работ этой тематики, исследования отдалённых последствий негативного детского опыта представлены в психологической науке фрагментарно и посвящены отдельным аспектам проблемы, а именно психологическим эффектам опыта насилия в детстве (Кондакова 2012; Боголюбова 2006), роли субъективного детского опыта в становлении Я-

концепции (Галимзянова 2006) и психопатологической симптоматики (Петрова 2016). Вопросы о последствиях негативного опыта на уровне целостного функционирования личности, её психического здоровья и способности к самореализации при наличии разных вариантов негативного опыта нуждаются в дальнейшем исследовании, что определило актуальность нашей работы.

Большую актуальность вопрос психологических ресурсов и их соотношения с негативным детским опытом обретает в юношеском возрасте, который, в силу наложения возрастных и жизненных кризисов, задач личностного и профессионального самоопределения, является одним из наиболее стрессогенных этапов жизни. Способность справляться с вызовами на этом этапе зависит от характеристик психологического благополучия личности и одновременно определяет это благополучие и качество самореализации. Возрастные особенности развития определяют юношеский возраст как наиболее благоприятный с точки зрения психологической готовности личности к развитию оптимальных стратегий и установок, составляющих ключевой ресурс эффективного совладания и позитивного всестороннего развития в период активного профессионального, личностного и социального становления.

Практическая ценность исследования определяется обоснованием средств и условий повышения психологического благополучия личности в юношеском возрасте с учётом негативного опыта пережитых детства.

Проблема позитивного психологического функционирования личности берёт свое начало в середине XX века в русле экзистенциальной и гуманистической психологии, ее разработка тесно связана с принципом целостности в подходе к пониманию личности. Психологическое благополучие стало соответствующим такому подходу интегральным показателем, характеризующим как степень позитивного функционирования личности, так и степень

удовлетворенности человеком собой и собственной жизнью. Несмотря на широкую распространенность термина, в психологии не существует его единой дефиниции. В нашем исследовании мы теоретически опираемся на определение Н. Брэдбурна (Bradburn 1969), который отождествляет психологическое благополучие с субъективным ощущением счастья и общей удовлетворенностью жизнью. Структурная модель Н. Брэдбурна представляет собой баланс, достигаемый постоянным взаимодействием двух видов аффекта — позитивного и негативного. Разница между позитивным и негативным аффектами является показателем психологического благополучия и отражает общее ощущение удовлетворенности жизнью. События повседневной жизни, несущие в себе боль или разочарование, отражаясь в сознании, накапливаются в виде негативно окрашенного аффекта. В случае, когда позитивный аффект превышает негативный, человек ощущает себя счастливым и удовлетворенным (высокий уровень психологического благополучия). Если сумма негативных переживаний превышает позитивный аффект, человек ощущает себя несчастным и неудовлетворенным (низкий уровень психологического благополучия). Важным выводом, сделанным исследователем, явилось положение о том, что позитивный и негативный аффекты не взаимосвязаны. Такое понимание позволяет рассчитывать на возможность достижения психологического благополучия личности за счёт изменения соотношения негативного и позитивного опыта, преодоления негативных эффектов, аккумулированных в детском опыте, за счёт усиления «удельного веса» позитивных аффектов в доступном для управления настоящем времени.

При анализе психологических механизмов обеспечения позитивного опыта функционирования мы опирались на концепции экзистенциальной и гуманистической психологии, теорию поля К. Левина, концепции отечественной психологии. Основная идея этих концепций в разных тер-

минах обосновывает роль работы личности над собой, осознанное приложение ею усилий по выходу из зоны комфорта в зону ближайшего развития (Л. С. Выготский), достижения психологической зрелости за счёт выбора смыслообразующих мотивов в их борьбе с побудительными (А. Н. Леонтьев), полноценного функционирования за счёт осознания и гармонизации субъективного опыта (К. Роджерс) и достижения непротиворечивой идентичности (Э. Эриксон), самоактуализации против инертного удовлетворения дефицитарных потребностей (А. Маслоу), свободы от непосредственных влияний поля в пользу целей на будущее (К. Левин), свободы от ограничений наследственных факторов и внешних обстоятельств за счёт смысловой регуляции (В. Франкл), достижения оптимальной мотивации за счёт намеренной постановки перед собой задач на грани сложности (М. Чинкцентмихайи).

Возможность опоры на такие механизмы обеспечена психологической спецификой юношеского возраста, его новообразованиями – становлением рефлексивного «Я», личностным и профессиональным самоопределением, достижением идентичности, достижением необходимого уровня психосоциальной зрелости, научного и морального мировоззрения, способности к планированию и формированию жизненных стратегий, саморегуляции личности на основе принятых ею смыслов и ценностей (Э. Эриксон, А. Н. Леонтьев, Л. Н. Божович, К. А. Абульханова-Славская, И. Кон, Ф. Зеер и др.).

При анализе психологических условий формирования общего психологического благополучия личности в детстве мы опирались на идеи, сформулированные в русле психоаналитического и гуманистического подходов, о том, что фрустрированные потребности ребёнка, отсутствие у него опыта эмоционально-тёплых отношений и психологической поддержки значимых взрослых выражаются у взрослого человека в форме невроза (З. Фрейд), базальной тревоги (К. Хорни), ощущения неполноценности (А. Адлер), невротичес-

кой привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт), отсутствия базового доверия к миру и к себе (Э. Эриксон), метапатологии (А. Маслоу), неадекватного образа Я (К. Хорни, К. Роджерс).

Психологический механизм влияния таких отношений на становление личности и психологическое благополучие ребёнка мы рассматриваем с позиций культурно-исторического подхода Л. С. Выготского, в котором любая психическая функция, любое новообразование являются следствием интериоризации внешних действий и отношений ребёнка со взрослыми (Л. С. Выготский).

Теоретический анализ позволил операционализировать психологическое благополучие личности в терминах осмысленности жизни и смысложизненных ориентаций, самопринятия, стремления к личностному росту и актуализации себя, автономии, компетентности в управлении средой и собственным «Я», способности поддерживать позитивные отношения с окружающими. Опыт переживаний детства мы рассматриваем как субъективные впечатления и воспоминания личности о детстве в их ретроспективе.

На основании этих выводов мы предположили, что существуют особенности в содержании и степени выраженности характеристик психологического благополучия в юношеском возрасте у лиц с негативным опытом переживания детства, в сравнении со сверстниками, не имеющими травматичного опыта детства.

Материалы и методы

В целях проверки нашей гипотезы было организовано эмпирическое исследование. Выборка представлена студентами вузов города Санкт-Петербурга женского и мужского пола в количестве 50 человек (средний возраст – 19,6 лет). Для исследования опыта переживаний детства мы использовали «Опросник неблагоприятных переживаний детства» (А. Громова) и авторскую модификацию теста «Незаконченные предложения» Сакса – Леви. Содержание психологического благополучия

мы исследовали посредством опросника «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф) и методики «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)» (Д. А. Леонтьев).

Все испытуемые были разделены на две группы по качеству опыта переживаний детства. В группу с негативным опытом вошли 34 человека, количество респондентов с позитивным опытом переживаний детства составило 16 человек.

Сравнительный анализ результатов у испытуемых двух групп по уровню выраженности исследуемых признаков проводился с использованием непараметрического U-критерия Манна – Уитни. В целях обнаружения достоверных связей между выявленными особенностями психологического благополучия и качеством переживаний детства использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ содержания психологического благополучия у испытуемых двух групп позволил выявить статистически достоверные различия в уровне выраженности его характеристик у лиц с негативным и позитивным опытом переживаний детства (Таблица 1).

Таблица 1. Статистически-значимые различия в уровне выраженности характеристик психологического благополучия у респондентов с разным опытом переживаний детства (U-критерий Манна – Уитни)

Переменная	Среднее в группе с негативным опытом N=20	Среднее в группе с позитивным опытом N=16	Уровень значимости (p)
Психологическое благополучие	358,9	402,4	0,013*
Управление средой	54,2	65,9	0,002**
Самопринятие	55,5	66,5	0,005**
Баланс аффектов	96,5	76,3	0,007**
Осмысленность жизни	97,9	106,8	0,046*
Процесс жизни	26,3	32,1	0,034*
Результативность жизни	22,6	26,8	0,021*

Примечания: ** - $p < 0,01$, * - $p < 0,05$.

Соотнесение данных с первичными статистиками позволяет в качестве особенностей психологического благополучия у лиц с негативным опытом переживаний детства зафиксировать более низкий уровень осмысленности жизни, выраженности показателей самопринятия, управления средой, вовлеченности в процесс жизни и удовлетворенности самореализацией, психологического благополучия в целом. Вместе с тем для этих респондентов характерен более выраженный показатель по шкале «баланс эффектов», что подразумевает наличие негативной самооценки, неудовлетворённости обстоятельствами собственной жизни, ощущение неполноценности и бессилия, недостаточную способность поддерживать позитивные отношения с окружающими, неверие в собственные силы. Полученные данные согласуются с данными теоретического анализа о том, что негативный опыт, включающий в себя дефицит поддержки и эмоционально-тёплых отношений в детско-родительских отношениях, может интериоризироваться в виде негативного самоотношения, недоверия к себе и к миру, трудностей в понимании и реализации себя. В свою очередь, согласно современным исследованиям, представление себя в прошлом оказывает влияние на восприятие личности себя в настоящем и проектирует будущее (Нуркова 2018).

Низкий уровень вовлеченности в процесс жизни респондентов с негативным опытом переживаний детства может быть связан с неадекватностью образа «Я», сформированным в детстве из-за недостатка эмоционального принятия (К. Хорни, К. Роджерс). Согласно теоретической модели, неадекватный образ «Я» вызывает в человеке тревогу и потребность скрыть недостатки реального «Я» за идеальным «Я», чтобы заслужить одобрение окружающих, избежать с их стороны критики. Таким образом, все усилия личности уходят не на реализацию своего «Я»,

а на поддержание о себе хорошего впечатления в глазах других людей.

Корреляционный анализ между показателями психологического благополучия и негативного опыта переживаний детства позволил установить наличие положительной взаимосвязи между психологическим благополучием и уровнем осмысленности жизни и отрицательной – между суммарным показателем негативных воспоминаний и общим показателем психологического благополучия (Таблица 2).

Таблица 2. Статистически-значимые корреляционные связи между характеристиками психологического благополучия и опыта переживаний детства

Переменная 1	Переменная 2	Коэффициент Спирмена
Психологическое благополучие	Осмысленность жизни	0,774**
Психологическое благополучие	Суммарный показатель негативных ответов	- 0,666**

Примечания: ** - $p < 0,01$, * - $p < 0,05$.

Негативные воспоминания респондентов были получены посредством модифицированного нами варианта методики незаконченных предложений Сакса и Леви. При подсчёте к негативным были отнесены ответы, недвусмысленно отражающие страх, обиду и другие деструктивные чувства («чтоб не ругали», «боялся, что уйдет», «боялся, что ударит», «детство – неприятное, страшное время» и т.п.). К позитивным были отнесены ответы, отражающие позитивные чувства и ассоциации о детстве («счастливое время», «лучшее время» и т. п.). Ответы, которые не могли быть интерпретированы однозначно в количественном анализе не использовались. Незаконченные предложения и наиболее многочисленные, т. е. типичные ответы испытуемых обеих групп представлены в таблице 3.

Таблица 3. Типичные (наиболее многочисленны) продолжения предложений модифицированного варианта методики незаконченных предложений Леви – Сакса респондентов с разным опытом переживаний детства

Предложение	Ответы респондентов с позитивным опытом	Ответы респондентов с негативным опытом
«Когда я был маленьким, я мечтал, чтобы мои родители...»	«Долго жили», «Больше отдыхали», «Были счастливы»	«Любили меня», «Не ругали», «Были вместе»
«Когда я был маленьким, я боялся, что кто-то из родителей...»	«Умрет», «Ничего не боялся»	«Умрет», «Уйдет», «Ударит», «Отругает», «Обидит»
«Я вспоминаю детство, как...»	«Счастливое время», «Лучшее время»	«Неприятное, страшное время»
«Я хотел(а) бы, чтобы в детстве моя семья...»	«Больше путешествовала», «Была такой, какой она и являлась», «Была счастлива»	«Была дружной и любящей», «Была полной», «Состояла из других людей»

Как видно из представленных в таблице 3 данных, в группе респондентов с негативным опытом преобладают переживания, связанные со страхом наказания (вербального и физического), нанесения обиды, дефицита родительской любви. Описанные выше практики воздействия со стороны взрослых и детские впечатления относятся к наиболее деструктивным факторам развития личности и теоретически соотносятся с понятиями невроза (З. Фрейд), комплекса неполноценности (А. Адлер), базальной тревоги (К. Хорни), неполностью функционирующей личности (К. Роджерс), метапатологии (А. Маслоу). Все эти понятия представляют собой полюс, обратный психологическому благополучию.

Таким образом, особенности психологического благополучия в юношеском возрасте у лиц с разным опытом переживаний детства определяются разным уровнем осмысленности жизни, отношения к себе и своим способностям, степени сбалансированности аффектов и временной перспективы (недостаточны опора на прошлый опыт и включенность в настоящее). Вместе с тем, как показал сравнительный анализ, по шкалам «Позитивные отношения», «Автономия», «Личностный рост», «Цели в жизни» и «Человек как открытая система» достоверно значимых различий между респондентами с разным опытом нет. Оказалось, что эти характеристики могут быть присущи респондентам как с негативным, так и позитивным опытом переживаний детства. Мы предполагаем,

что в основе отсутствия таких различий лежат индивидуальные усилия личности по преодолению травматичного опыта детства, осмысление себя, своего прошлого и настоящего, осознанное развитие личностных ресурсов. Наше предположение согласуется с теоретическими выводами о роли осознанных усилий личности в достижении психологической зрелости и благополучия. В русле экзистенциально-гуманистического направления к таким усилиям отнесены стремление к смыслу (В. Франкл), стремление к личностному росту и самоактуализации (А. Маслоу, К. Роджерс), волевое поведение и временная перспектива (К. Левин), ориентация на зону ближайшего развития (Л. С. Выготский), опора на смыслообразующие мотивы (А. Н. Леонтьев), постановка задач на грани сложности (М. Чинкентмихайи).

Таким образом, наша гипотеза получила эмпирическое подтверждение. Результаты исследования представляют научное обоснование психотерапевтических мишеней и практик преодоления травматичных последствий переживаний негативного опыта детства через работу по осмыслению себя и роли собственных усилий в достижении психологического благополучия, постановке целей на будущее и осознанного обращения к ним в преодолении ситуативных влияний, рефлексии собственного опыта, в том числе негативного, конструктивном переосмыслении впечатлений детства для создания внутренне согласованной и ресурсной карты своего прошлого.

Литература

- Боголюбова, О. Н. (2006) *Субъективная картина будущего и дезадаптация у людей, переживших насилие в детстве. Диссертации на соискание ученой степени кандидата психол. наук.* СПб., СПбГУ, 221 с.
- Галимзянова, М. В. (2006) *Субъективные переживания детства и Я-концепция взрослого. Диссертации на соискание ученой степени кандидата психол. наук.* СПб.: СПбГУ, 327 с.
- Козловская, Г. В. (1995) *Психические нарушения у детей раннего возраста (клиника, эпидемиология и вопросы абилитации). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук.* М., Научный центр психического здоровья РАМН, 48 с.
- Кондакова, И. В. (2012) *Личностные ресурсы психологической защищенности взрослых, переживших насилие в детстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук.* СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 195 с.
- Крамаренко, Н. С. (2010) Роль детства в оценке успешности взрослого человека. *Вестник Университета Российской академии образования*, № 1, с. 100–103.
- Кремнева, Л. Ф. (2007) Система «мать-дитя» и психопатология раннего детского возраста. *Психиатрия*, № 5 (29), с. 43–46.
- Марголина, И. А., Козловская, Г.В., Проселкова, М.Е. (2003) Психические расстройства у детей, подвергшихся хроническому внутрисемейному насилию. *Психиатрия*, № 5 (5), с. 17–20.
- Нуркова, В. В. (2018) От хаоса повседневного опыта к истории жизни: социокультурное формирование автобиографического самосознания. *Исследователь/Researcher*, № 3-4 (23-24), с. 10–24.
- Петрова, Е. А. (2016) Влияние детского травматического опыта на формирование психопатологической симптоматики взрослых людей. *Вестник НовГУ. Сер.: Педагогические науки*, № 2 (93), с. 88–91.
- Платонова, Н. В., Козловская, Г. В., Белопольская, Н. Л. (2013) Психические нарушения у детей раннего возраста, подвергшихся сексуальному насилию. *Психиатрия и психофармакотерапия*, № 5, с. 33–36.
- Проселкова, М. О. (1996) *Особенности психического здоровья детей-сирот (возрастной и динамический аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук.* М., Научный центр психического здоровья РАМН, 24 с.
- Bradburn, N. M. (1969) *The structure of psychological well-being.* Chicago: Aldine, 332 p.
- Shonkoff, J. P., Garner, A. S. (2012) The lifelong effects of early childhood adversity and toxic stress. *Pediatrics*, no. 129 (1), pp. 232–246.

References

- Bogolyubova, O. N. (2006) *Sub"ektivnaya kartina budushhego i dezadaptaciya u lyudej, perezhivshix nasilie v detstve [Subjective picture of the future and maladjustment in people who survived childhood abuse]. PhD dissertation (Psychology).* Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 221 p. (In Russian)
- Bradburn, N. M. (1969) *The structure of psychological well-being.* Chicago: Aldine, 332 p. (In English)
- Galimzyanova, M. V. (2006) *Sub"ektivnye perezhivaniya detstva i Ya-koncepciya vzroslogo. [Subjective experiences of childhood and the self-concept of an adult]. PhD dissertation (Psychology).* Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 327 p. (In Russian)
- Kozlovskaya, G. V. (1995) *Psikhicheskie narusheniya u detej rannego vozrasta (klinika, epidemiologiya i voprosy abilitacii) [Mental disorders in young children (clinic, epidemiology and habilitation issues)]. Abstract of PhD dissertation (Psychology).* Moscow: Scientific Center for Mental Health, Russian Academy of Medical Sciences, 48 p. (In Russian)
- Kondakova, I. V. (2012) *Lichnostnye resursy psixologicheskoy zashhishhennosti vzroslykh, perezhivshix nasilie v detstve [Personal resources of psychological protection of adults who survived violence in childhood]. PhD dissertation (Psychology).* Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia, 195 p. (In Russian)

- Kramarenko, N. S. (2010) Rol' detstva v ocenke uspešnosti vzroslogo cheloveka [The role of childhood in assessing the success of an adult]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya — Herald of the university of the russian academy of education*, no. 1, pp. 100–103. (In Russian)
- Kremneva, L. F. (2007) Sistema “mat'-ditya” i psikhopatologiya rannego detskogo vozrasta [The mother-child system and early childhood psychopathology]. *Psikhiatriya — Psychiatry*, no. 5 (29), pp. 43–46. (In Russian)
- Margolina, I. A., Kozlovskaya, G. V., Proselkova, M. E. (2003) Psikhicheskie rasstrojstva u detej, podvergshikhsya khronicheskomu vnutrisemejnomu nasiliyu [Mental disorders in children subjected to chronic domestic violence]. *Psikhiatriya — Psychiatry*, no. 5 (5), pp. 17–20. (In Russian)
- Nurkova, V. V. (2018) Ot khaosa povsednevnogo opyta k istorii zhizni: sotsiokul'turnoe formatirovanie avtobiograficheskogo samosoznaniya [From the chaos of everyday experience to the history of life: the sociocultural formatting of autobiographical self-awareness]. *Issledovatel' / Researcher*, no. 3-4 (23-24), pp. 10–24. (In Russian)
- Petrova, E. A. (2016) Vliyanie detskogo travmaticheskogo opyta na formirovanie psikhopatologicheskoy simptomatiki vzroslykh lyudej [Influence of childhood traumatic experience on the formation of psychopathological symptoms in adults]. *Vestnik NovGU. Ser.: Pedagogicheskie nauki*, no. 2 (93), pp. 88–91. (In Russian)
- Platonova, N. V., Kozlovskaya, G. V., Belopolskaya, N. L. (2013) Psikhicheskie narusheniya u detej rannego vozrasta, podvergshikhsya seksualnomu nasiliyu [Mental disorders in young children who have been sexually abused]. *Psikhiatriya i psikhofarmakoterapiya — Psychiatry and psychopharmacotherapy*, no. 5, pp. 33–36. (In Russian)
- Proselkova, M. O. (1996) *Osobennosti psikhicheskogo zdorov'ya detej-sirot (vozrastnoj i dinamicheskij aspekt)* [Features of the mental health of orphans (age and dynamic aspect)]. *Abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, Scientific Center for Mental Health Publ., Russian Academy of Medical Sciences, 24 p. (In Russian)
- Shonkoff, J. P., Garner, A. S. (2012) The lifelong effects of early childhood adversity and toxic stress. *Pediatrics*, no. 129 (1), pp. 232–246. (In English)